

- Как это можно сделать? - сказала мать Чень, вставая и недовольно глядя на Сюй Муань. - Она обещала, что знания будут принадлежать только нам. Если она откажется от своего слова, то я и моя дочь перестанем работать! Эти навыки должны быть сначала рассказаны нам, ведь только мы пришли помочь ей, когда она нуждалась в помощи, а вы отказались. Не кажется ли вам, что вы пытаетесь запугать нас, требуя поделиться тем, что должно принадлежать только нам?

Сюй Муань была не чета матушке Чень, которая каждый второй день ссорилась со своими работодателями, но она не хотела брать на себя ответственность за это! Если бы она не смогла дать своим жителям шанс научиться строить Кан, то жители деревни наверняка обвинили бы ее в бесполезности и предвзятости. Хотя у всех были проблемы с Ю Донг, они тоже были жадными! Кто просил Ю Донг быть такой щедрой? Она не просто давала восемьдесят центов в день в качестве зарплаты, но и учила строить Кан; это навык, который был очень востребован в наше время!

- Кто кого запугивает? - таким образом, хотя Сюй Муань и боялась мать Чень, она могла только поднять голову в ложной бравате и грубо сказать. - Ю Донг живет в нашей деревне, поэтому она должна помогать своим односельчанам! Что плохого в том, чтобы помогать односельчанам? Разве мы не как одна большая семья? Если жители деревни будут зарабатывать на достойную жизнь, то деревня будет развиваться и станет благополучной. Разве это не хорошо?

- Какое отношение имеет моя невестка к тому, что жители деревни будут жить в достатке? - сказала Чень Хань, подняв брови. - Если у жителей деревни есть способности, они должны сами пытаться заработать себе на достойную жизнь. При чем тут моя невестка? И что это за "мы одна большая семья"? Если бы твои чувства были настолько хороши, то моя невестка не просила бы нас прийти сюда и помочь ей. Все просто.

Чень Хань сейчас был в обиде на Сюй Муань. Все знали, насколько редки строители Кан в городе. Если кто-то учился этому, то мог стать обеспеченным на всю жизнь. Поначалу, когда новости не распространялись, никто не хотел помогать Ю Донг в строительстве дома, но как только они узнавали о выгоде, которую Ю Донг им предлагала, они начинали присматриваться к их работе, а теперь пытались украсть их работу! Разве это не несправедливо?

Хотя Чень Хань винила свою старшую сестру, у нее не было времени винить Чень Дай, она была слишком занята защитой своей работы!

Сюй Муань снова потеряла дар речи. Мать Чень и Чень Хань были правы. Если у них действительно были такие глубокие чувства, то Ю Донг не нужно было бы предлагать столько льгот. Жители деревни должны были помочь ей и без того, чтобы она предлагала такие выгоды.

Сюй Муань была расстроена. Она не хотела говорить с семьей Чень и обратилась к Ю Донг, которая была легкой мишенью:

- Ю Донг, ты хочешь сделать это? Если ты сегодня не поможешь жителям деревни, они могут затаить на тебя злобу.

Ю Донг пожала плечами и заговорила с растерянным видом:

- Но почему они должны на меня обижаться? Разве ты не обещала позаботиться об этом, если дело примет серьезный оборот, староста? Я сказала вам тогда, что если я дам работу кому-то другому, жители деревни не смогут вырвать ее у него, потому что это будет плохо для моего имиджа. Я уже обещала преимущества и не могу ничего сделать сейчас.

- Но...

- Верно. Она обещала мне, что я буду первой, кто получит все преимущества, - хрипло сказала мать Чень, - Если она попытается отказаться от своего обещания, я не только перестану здесь работать, я сделаю так, что никто не сможет здесь работать!

Сюй Муань, которая внезапно почувствовала угрозу, задохнулась и тут же выпрямила позвоночник, спросив:

- Это угроза?

- Нет, - ответила мать Чень, отчего Сюй Муань гордо подняла голову, как павлин. Она знала, что мать Чень не посмеет угрожать ей, но прежде чем она смогла почувствовать себя еще более самодовольной, мать Чень наклонилась ближе, заложив руки за спину, и опасно прошептала. - Это предупреждение. У меня нет привычки угрожать блефом; что я говорю, то и делаю. Если я увижу, что ты или жители деревни пытаются отнять мои блага, клянусь, я буду бороться с вами. Если я не смогу получить выгоду из первых рук, то и никто другой не сможет.

Сюй Муань, которая думала, что она, наконец, смогла проявить свою власть в качестве главы деревни, почувствовала, как будто кто-то вылил ей на голову ведро холодной воды. Ей угрожали! Ей действительно кто-то угрожал!

Хотя Сюй Муань не хотела уходить, она не хотела еще больше смущаться. Было ясно, что как бы она ни пыталась вразумить матушку Чень, эта скотина с силой и без мозгов не станет ее слушать. Поэтому она крутанулась на месте и ушла.

Как только Сюй Муань ушла, Ю Донг закрыла дверь и посмотрела на свою семью, а затем разразилась смехом. Как только она рассмеялась, все начали смеяться, ведь то, что только что произошло, было слишком весело.

Однако после инцидента ни мать Чень, ни Ю Донг не стали относиться к деревне легкомысленно. Ю Донг беспокоилась, что жители деревни могут попытаться создать проблемы для ее семьи, а мать Чень беспокоилась, что они могут попытаться снова отнять у

нее работу, поэтому она и ее дочери увеличили темп работы. Комнаты и ремонт, которые должны были быть закончены за два месяца, закончились всего за один месяц.

Ю Донг попросила матушку Чень построить несколько больших Канов в каждой комнате, даже в той, которая сейчас пустовала. Когда-нибудь ее сын вырастет и начнет просить об уединении, так что было неплохо подготовиться к этому. Да и Кан не будет бесполезен; если у них появятся гости, то они смогут использовать эту комнату и как гостевую.

<http://bllate.org/book/14120/1241822>